О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Норильского городского суда Красноярского края о проверке конституционности положений пунктов 15, 15^1 и 16^1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

город Санкт-Петербург 11 июля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи К.В.Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Норильского городского суда Красноярского края,

у с т а н о в и л :

1. Норильский городской суд Красноярского края обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом, в котором ставит под сомнение конституционность следующих положений статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»:

пункта 15, предусматривающего, что страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего (за исключением легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации), может осуществляться по выбору потерпевшего: путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего на станции технического обслуживания, которая выбрана потерпевшим по согласованию со страховщиком в соответствии с правилами обязательного страхования и с которой у страховщика заключен договор на организацию восстановительного ремонта (возмещение причиненного вреда в натуре); путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) (наличный или безналичный расчет);

пункта 15^1, согласно которому:

страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16^1 данной статьи) в соответствии с пунктом 15^2 или пунктом 15^3 этой же статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре) (абзац первый);

страховщик после осмотра поврежденного транспортного средства и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдает потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего в размере, определенном в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, с учетом положений абзаца второго пункта 19 той же статьи (абзац второй);

при проведении восстановительного ремонта в соответствии с пунктами 15^2 и 15^3 той же статьи не допускается использование бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), если в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства требуется замена комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов); иное может быть определено соглашением страховщика и потерпевшего (абзац третий);

пункта 16^1, в соответствии с которым страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) (наличный или безналичный расчет) в ряде случаев, в частности, в случае выбора потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем шестым пункта 15^2 этой же статьи или абзацем вторым пункта 3^1 статьи 15 данного Федерального закона (подпункт «е»); при наличии соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем) (подпункт «ж»).

Как следует из представленных материалов, в производстве Норильского городского суда Красноярского края находится гражданское дело по иску гражданина Н. к гражданину Ч. о взыскании материального ущерба, причиненного вследствие дорожно-транспортного происшествия, и судебных расходов. В запросе указывается, что, вопреки общему правилу, распространяющемуся на случаи наличия автомобиля в собственности гражданина и регистрации автомобиля в Российской Федерации, в соответствии с которым страховое возмещение осуществляется путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего на станции технического обслуживания, истцу было выплачено страховое возмещение путем

денежного перевода на банковский счет в связи с отсутствием у страховой компании соответствующих договорных отношений со станциями технического обслуживания, расположенными в Норильске и его окрестностях. Между тем страховое возмещение путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего на станции технического обслуживания осуществляется без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), тогда как при страховом возмещении путем денежного перевода на банковский счет потерпевшего сохраняется общее правило об учете износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте, что и послужило основанием для предъявления иска в суд к причинителю вреда о взыскании с него недостающей суммы.

Истец в обоснование иска заявил, что стоимость работ по восстановлению поврежденного автомобиля без учета износа деталей по ценам, сложившимся в Норильском промышленном районе, составляет 327 713,90 руб., что превышает полученное деньгами с учетом износа комплектующих изделий страховое возмещение в размере 96 500 руб. от застраховавшего гражданскую ответственность ответчика СПАО «РЕСО-Гарантия», к которому потерпевший обратился за возмещением ввиду отзыва лицензии у страховщика, застраховавшего его гражданскую ответственность. Возражая относительно исковых требований, ответчик заявил, что он как добросовестный законопослушный гражданин вправе рассчитывать на то, что страховая компания исполнит обязанность по выплате страхового возмещения потерпевшему и оплатит стоимость восстановительного ремонта его автомобиля без учета износа подлежащих замене деталей, снимая с причинителя вреда обязанность возмещать его потерпевшему.

Норильский городской суд Красноярского края, исходя из того, что пункты 15, 15^1 и 16^1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» подлежат применению при разрешении указанного гражданского дела и при этом, как он полагает, не соответствуют Конституции Российской

Федерации, определением от 14 марта 2019 года приостановил производство по делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности названных законоположений.

Заявитель считает, что положения пунктов 15, 15^1 и 16^1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, противоречат статьям 18 (части 1 и 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, принципам правовой определенности, равенства и справедливости, поскольку ставят причинителей вреда, застраховавших гражданскую ответственность в соответствии с указанным Федеральным законом в разных страховых компаниях, в неравное положение в зависимости от того, приняла или нет конкретная страховая компания меры по заключению со станциями технического обслуживания договоров об организации ремонта на соответствующей территории и меры по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего, а также от усмотрения потерпевшего, который может отказаться от ремонта с направлением на конкретную станцию технического обслуживания и требовать возмещения причиненного вреда деньгами, притом что страховщики, уклонившиеся от надлежащей организации возмещения вреда в натуре с оплатой восстановительного ремонта транспортного средства, не связаны обязанностью восполнить потерпевшему разницу между стоимостью ремонта без учета износа заменяемых деталей и его стоимостью с учетом их износа.

Кроме того, в предмет запроса вошли иные положения пунктов 15^1 (абзацы четвертый – шестой) и 16^1 статьи 12 названного Федерального закона, касающиеся гарантийных сроков и последствий недостатков восстановительного ремонта, страхового возмещения при полной гибели транспортного средства, смерти потерпевшего и др. Их применения в

указанном деле Норильский городской суд Красноярского края не предполагает, как это следует из его позиции, выраженной в запросе.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому охрану законом права частной собственности (статья 35, часть 1) и государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, признание права каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45; статья 46, часть 1), а потерпевшим гарантирует доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52). В согласии с вытекающими из Конституции Российской Федерации, ее статей 19 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), принципами справедливости, равенства всех перед законом и судом, соразмерности и пропорциональности в ограничении прав и свобод при недопустимости их осуществления в нарушение прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3) указанные конституционные положения связывают законодательную дискрецию в регулировании права собственности и его защиты (статья 71, пункты «в», «о») необходимостью поддержания разумного баланса прав и обязанностей участников гражданского оборота. Это относится и к страхованию риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств, суть которого, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 года № 6-П, состоит в распределении неблагоприятных последствий на всех законных владельцев транспортных средств и которое применяется в правовом социальном государстве с рыночной экономикой в защиту прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного иными лицами их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств. Признавая в названном Постановлении законоположения, обязывающие владельцев транспортных средств страховать риск их гражданской ответственности, соответствующими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что потерпевший является наименее защищенным из всех участников правоотношений по обязательному страхованию, а потому в правовом регулировании этих

отношений надлежит, исходя из конституционных принципов равенства и справедливости, предусматривать специальные гарантии защиты его прав сообразно назначению страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и характеру таких правоотношений.

С изложенным не расходится приоритет восстановительного ремонта при повреждении легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных на территории Российской Федерации, которому следует Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», предусматривая в этой части изъятие из установленного пунктом 15 его статьи 12 общего правила, оставляющего за потерпевшим выбор способа страхового возмещения вреда, причиненного вследствие повреждения транспортного средства. Так, абзац первый пункта 15^1 данной статьи, ограничивая выбор потерпевшего, предусматривает при указанных условиях страховое возмещение причиненного вреда в натуре, а именно в виде организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего. Из абзаца второго этого же пункта следует, что после осмотра поврежденного транспортного средства потерпевшего и (или) проведения его независимой технической экспертизы страховщик выдает потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и оплачивает стоимость проводимого ею восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего в размере, определяемом на основании взаимосвязанных положений пунктов 15^1 и 19 данной статьи без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов).

2.1. Предполагая организацию такого ремонта, преимущественно, на станции технического обслуживания, с которой страховщик заключил соответствующий договор и которая отвечает установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев

транспортных средств» допускает вместе с тем проведение восстановительного ремонта с письменного согласия потерпевшего на станции, которая указанным требованиям не соответствует, как и самостоятельную организацию потерпевшим с письменного согласия страховщика восстановительного ремонта на станции технического обслуживания, с которой у страховщика при подаче потерпевшим заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков нет действующего договора на организацию восстановительного ремонта (абзацы пятый и шестой пункта 15^2, пункт 15^3 статьи 12).

Кроме того, предоставляя страхователю право указать в заявлении о заключении договора обязательного страхования станцию (станции), на которой страховщиком, застраховавшим его ответственность, будет организован и (или) оплачен восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства как прямое возмещение убытков при наступлении страхового случая, Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» предусматривает, что, если у страховщика нет возможности организовать на указанной станции проведение восстановительного ремонта при подаче потерпевшим заявления о прямом возмещении убытков, последний может выбрать возмещение вреда в виде страховой выплаты или в письменной форме подтвердить свое согласие на восстановительный ремонт на другой станции, предложенной страховщиком (пункт 3^1 статьи 15).

Далее, в исключение из правил абзаца первого пункта 15^1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пункт 16^1 той же статьи устанавливает перечень случаев, когда страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется страховыми выплатами. К ним относится в том числе выбор потерпевшим денежного возмещения в случае несоответствия станций технического обслуживания, на которых должен быть организован

восстановительный ремонт, требованиям, установленным правилами обязательного страхования к его организации в отношении конкретного потерпевшего, если тот не согласен на организацию ремонта на одной из таких станций, как это предусмотрено подпунктом «е» пункта 16^1 статьи 12 во взаимосвязи с абзацем шестым ее пункта 15^2, или же в случае отсутствия у страховщика возможности организовать проведение восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, указанной потерпевшим при заключении договора обязательного страхования, как это следует из подпункта «е» пункта 16^1 той же статьи во взаимосвязи с абзацем вторым пункта 3^1 статьи 15 данного Федерального закона. Страховое возмещение деньгами предусмотрено и подпунктом «ж» пункта 16^1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» для случаев заключения письменного соглашения о том между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем). При этом, исходя из смысла пунктов 18 и 19 статьи 12 данного Федерального закона, сумму страховой выплаты определяет размер причиненного вреда с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене.

Приведенные законоположения установлены в защиту права потерпевших на возмещение вреда, причиненного их имуществу при использовании иными лицами транспортных средств, и не расходятся с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой назначение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств состоит в распределении неблагоприятных последствий применительно к риску наступления гражданской ответственности на всех законных владельцев транспортных средств с учетом такого принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших в пределах, установленных Федеральным законом «Об

обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (Постановление от 31 мая 2005 года № 6-П).

2.2. Вместе с тем оспариваемые законоположения относятся к договорному праву и в этом смысле не регулируют как таковые отношения по обязательствам из причинения вреда. В оценке положений Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» во взаимосвязи их с положениями главы 59 ГК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П исходил из того, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований по обязательствам из причинения вреда. Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обусловливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. Смешение различных обязательств и их элементов, одним их которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае – для потерпевшего. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и, тем более, отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 ГК Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», будучи специальным нормативным актом, вместе с тем не отменяет действия общих норм

гражданского права об обязательствах из причинения вреда между потерпевшим и причинителем вреда, а потому потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причиненного ему ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счет лица, противоправное поведение которого вызвало этот ущерб, с предъявлением ему соответствующего требования. Положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации, как это следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года № 6-П, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования (во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств») предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, потерпевшему, которому по указанному договору страховой организацией выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда по принципу полного его возмещения, если потерпевший надлежащим образом докажет, что действительный размер понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

В названном Постановлении, однако, Конституционный Суд Российской Федерации заметил, что лицо, у которого потерпевший требует возмещения разницы между страховой выплатой и размером причиненного ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате причинителем вреда, суд может снизить, если из обстоятельств дела с

очевидностью следует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Установление такого рода обстоятельств относится к вытекающим из принципа самостоятельности судебной власти прерогативам и дискреционным полномочиям суда, присущим ему и необходимым для осуществления правосудия, с тем чтобы суд, разрешая дело, исследовал все его материалы, исключая произвольную их оценку вопреки закону, который, помимо прочего, исходит из добросовестности участников гражданских правоотношений и предполагает разумность их действий, как это следует из пункта 5 статьи 10 ГК Российской Федерации.

3. Полагая, что соответствующие положения пунктов 15, 15^1 и 16^1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» подлежат применению в гражданском деле по иску о взыскании ущерба, Норильский городской суд Красноярского края считает их неконституционными в той мере, в какой содержащиеся в них нормы во взаимосвязи со статьей 15, пунктом 1 статьи 1064, статьей 1072 и пунктом 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации предусматривают возможность по мотиву минимизации убытков уклонения страховой компании от страхового возмещения в форме организации и оплаты восстановительного ремонта (без учета износа заменяемых деталей), в том числе путем незаключения договора на организацию ремонта на станциях технического обслуживания, а также путем заключения с потерпевшим соглашения о денежном страховом возмещении и не предполагают финансовой ответственности недобросовестного страховщика.

Между тем указанные законоположения входят в комплекс правил страхового возмещения, условия которого предназначены обеспечивать баланс интересов участников страхового правоотношения, и действуют в системном единстве с конституционными предписаниями, в том числе со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Позволяя сторонам в случаях, предусмотренных

Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», отступить от установленных им общих условий страхового возмещения, оспариваемые нормы не допускают истолкования и применения вопреки положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, которые относят к основным началам гражданского законодательства принцип добросовестности участников гражданских правоотношений, недопустимость извлечения кем-либо преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3 и 4 статьи 1), и не допускают осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, как и действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом) (пункт 1 статьи 10).

С учетом этого сами по себе пункты 15, 15^1 и 16^1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» признаков неопределенности в вопросе их соответствия Конституции Российской Федерации в обозначенном заявителем аспекте не содержат, а потому запрос Норильского городского суда Красноярского края не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Установление же обстоятельств, которые могут иметь значение для разрешения конкретного дела, их исследование и выбор норм, подлежащих применению, равно как и внесение в законодательство целесообразных изменений, не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации согласно статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Норильского городского суда Красноярского края не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 1838-О